

К.А. Писенко

ПУБЛИЧНЫЕ СУБЪЕКТЫ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию и сравнению моделей и систем публичных субъектов защиты конкуренции и конкурентного права в России и зарубежных странах. Модели анализируются преимущественно с позиции принципов концентрации-деконцентрации, централизации-децентрализации публичного управления, а также системы сдержек и противовесов в публичном управлении защитой конкуренции. На основании выявленных общих подходов зарубежного опыта в данной области даются предложения по совершенствованию отечественной системы публичных субъектов конкурентного права.*

***Ключевые слова:** сравнительное правоведение, публичные субъекты конкурентного права, системы публичной защиты конкуренции, антимонопольное законодательство, системы конкурентных органов, зарубежный опыт, российские антимонопольные органы, проблемы совершенствования антимонопольного законодательства, принцип децентрализации, принцип деконцентрации*

В отечественной литературе одним из малоисследованных вопросов является эффективность организационно-правовой системы управления публичной деятельностью по защите конкуренции. В учебной и научной литературе в основном представлены основные функции и полномочия антимонопольного органа, а также ряда других министерств и ведомств, в той или иной мере ответственных за реализацию конкурентной политики государства. Однако, практически не предпринималось комплексное изучение эффективности правового регулирования системы указанных органов в их совокупности и взаимодействии.

В настоящей статье предпринимается попытка приблизиться к решению данной задачи с помощью сравнительно-правового метода исследования систем публичных субъектов конкурентного права. Представляется, что на данном этапе разработки поднимаемой темы, данный метод является наиболее оптимальным в силу ряда причин. Во-первых, в отличие от России развитые государства запада, к которым обращено основное внимание исследователя, не прерывали своего бытия в рыночной экономике и процесса совершенствования организационно-правовых систем антимонопольного контроля, в связи с чем к настоящему времени там накоплен значительный опыт в данной области, основные структурно-системные изменения в управлении защитой конкуренции, преимущественно произошли, и мы имеем перед научным взором уже устоявшиеся модели, что способствует получению адекватного исследовательского результата.

Во-вторых, сравнительно-правовой метод выглядит более предпочтительным здесь и в сравнении с некоторыми другими методами и направлениями исследований, которые возможны и используются обычно

для решения проблемных правовых вопросов, например, статистический метод, применение социологических опросов, анализ административной и судебной практики. Как представляется, эти направления могут помочь вскрыть проблематику антимонопольного регулирования, но в плане преодоления проблем помогут скорректировать правовое регулирование скорее лишь в рамках уже сложившейся системы. Сравнение же зарубежных моделей между собой и с отечественной моделью позволит обнаружить достоинства и недостатки системного характера последней и вместе с тем, даст необходимый материал и для научного обоснования ее корректировки и улучшения.

В начале статьи будут представлены системы публичных субъектов защиты конкуренции в зарубежных странах и ЕС, как квазигосударственном образовании, в ее завершении — краткий обзор российской модели и ее сопоставление с зарубежными образцами.

США

Антимонопольная политика осуществляется в США как на федеральном уровне специальными федеральными органами, так и на уровне отдельных штатов.

Первым ведомством, ответственным за проведение антимонопольной политики на федеральном уровне, стала Комиссия по торговле между штатами, основанная в соответствии с Законом о торговле между штатами от 4 февраля 1887 г., призванного упорядочить ведение железнодорожного дела в США, в том числе ограничить монополистические злоупотребления предпринимателей-железнодорожников¹. С принятием в 1890 г. Закона Шермана его реализация была

¹ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 458.

возложена на Министерство юстиции США. В 1914 г. в США Законом о Федеральной торговой комиссии (ФТК) был образован одноименный независимый административный орган, уполномоченный на проведение конкурентной политики.

До сегодняшнего дня Антитрестовский департамент Министерства юстиции и ФТК являются основными публичными субъектами конкурентной политики федеральной власти, однако, не единственными. В США целый ряд отраслевых федеральных ведомств наделен определенными полномочиями в области конкурентной политики. В основном эти полномочия связаны с многочисленными изъятиями из общих правил антитрестовского законодательства и специальными прерогативами отдельных ведомств по контролю слияний в определенных отраслях. Так, уже упоминавшаяся Комиссия по торговле между штатами наделена контролирующими функциями в отношении покупки и продажи акций железнодорожных компаний, которые в свою очередь освобождены от контроля данных сделок со стороны Минюста и ФТК. Впоследствии ее антимонопольные полномочия в отношении контроля транспортных компаний расширились².

Подобные изъятия стали частью общей тенденции развития административной системы антимонопольного регулирования США в XX в. или как выразился О.А. Жидков «разветвленной системы государственно-монополистического регулирования экономики». Суть данной системы заключалась в том, что «административные ведомства наряду с другими своими соображениями экономического характера должны были также учитывать и возможность воздействия той или иной предпринимательской практики на конкуренцию или степень концентрации в данной отрасли экономики». Иными словами отдельные административные органы наделялись определенными полномочиями в подконтрольных им с разных точек зрения отраслях экономики, при этом предоставление данных полномочий означало пропорциональный им иммунитет от действия общих антитрестовских законов. Так, в 1916 г. конгресс предусмотрел изъятие из под действия антитрестовских законов компаний, находящихся под юрисдикцией Федеральной комиссии по судоходству, в 1920 г. конгресс наделил МВД США правомочием разрешать объединения компаний, арендующих у федеральных властей нефтяные и угольные участки для промышленных разработок, в 1922 г. предоставил право министру сельского хозяйства издавать приказы о прекращении монополи-

зации или ограничения торговли такой продукцией в случаях «недолжного роста цен», одновременно изъяз сельхоз кооперативы из-под действия антитрестовских законов. Актом 1934 г. Федеральная комиссия по связи была наделена полномочиями одобрять слияния и поглощения компаний, если они происходят в общественных интересах³. По подобной схеме антимонопольными полномочиями были наделены также, в частности, Комиссия по вопросам держательских компаний, Комитет гражданской авиации, Генеральный финансовый контролер, Федеральная резервная система, Федеральная корпорация по страховым депозитам⁴.

Деконцентрация и децентрализация⁵ антимонопольного контроля на федеральном уровне интенсифицируется наличием антимонопольных полномочий публичных субъектов на уровне штатов. Там реализацию антитрестовской политики осуществляют, в частности, штатные генеральные атторнеи. При этом при антимонопольном правоприменении нередко, федеральная и штатная антимонопольная политика расходятся⁶.

Рассмотрение публичных субъектов властной деятельности в сфере защиты конкуренции позволяет говорить о высокой степени деконцентрации и децентрализации управления и контроля в данной области. Эта ситуация еще более интенсифицируется в связи с традиционно высокой ролью судов США, как страны англосаксонской правовой семьи, в процессе не только правоприменения, но и правотворчества, в том числе и в антимонопольной сфере. Как отмечает Н.И. Ячеистова, суды занимают в механизме антитрестовского регулирования США исключительно важное место, их роль особенно возросла в последние десятилетия. «Вынося решения по конкретным делам, суды формируют принципы и правила, которые детально трактуют отдельные положения законов»⁷.

Высокий уровень децентрализации антимонопольного регулирования и контроля имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, воз-

² Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды / Отв. ред. Г.И. Муромцев, Е.Н. Трикоз. М., 2006. 608 с. С. 528-529.

³ Там же. С. 536.

⁴ Там же. С. 537.

⁵ О принципах централизации-децентрализации, концентрации-деконцентрации в публичном управлении в зарубежных странах см., в частн. Административное право зарубежных стран: Учебник / под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М.: Спарк, 2003. 464 с. С. 32-35 и др.

⁶ Antitrust Law and Economics in a Nutshell / By E. Gelihorn, W.E. Kovachic. 1994. P.10-11. С. 319-322.

⁷ Ячеистова Н.И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. Нью-Йорк; Женева, 2001. С. 47.

никает конкуренция публичных субъектов, что дает определенные антикоррупционные плоды, помогает правой стороне найти опору в одном ведомстве, если ее права и интересы не были защищены другим. При отсутствии же содействия со стороны исполнительной власти и правоохранительных органов всегда остается надежда на решение суда, уровень независимости которого от исполнительной власти в США традиционно высок. Вместе с тем, в данной системе кроется и много недостатков. Еще О.А. Жидков высказывал мнение о том, что многочисленные иммунитеты от общей системы запретов и передача регулирующих функций отраслевым органам суть результат лоббирования олигархических кругов с целью вывода целых отраслей из под угрозы жесткого прессинга со стороны федеральных антitrustовских органов⁸. Некоторые современные практики критикуют данную систему с точки зрения проблемы дублирования функций, возникновения споров о компетенции, а также в связи с неизбежным появлением разных стандартов антимонопольного контроля при наличии независимых друг от друга публичных субъектов его реализации, что затрудняет выполнение требований антitrustовского права обязанными субъектами, прежде всего, предпринимателями. Вероятно, определенная неудовлетворенность наблюдается и в среде самой политической элиты США, поскольку последние десятилетия демонстрируют поиска институализированного разрешения коллизий правоприменения, обусловленных деконцентрацией и децентрализацией антимонопольного регулирования. Так, несмотря на определенную конкуренцию, традиционным является взаимодействие Антitrustовского департамента США и ФТК, сложилось и негласное разделение их полномочий по отраслям⁹. В свою очередь, в начале 80-х гг. при Национальной ассоциации генеральных (атторнеев) прокуроров (НАГП) штатов (National Association of Attorney General) была создана специальная «межштатная» служба по антitrustовским вопросам (Multistate Antitrust Task Force)¹⁰. В последние десятилетия также

наблюдается более тесное сотрудничество штатных антимонопольных структур с федеральными. В 1989 г. была создана Исполнительная рабочая группа по антitrustовским делам (the Executive Working Group for Antitrust — EWG), состоящая из представителей Антitrustовского управления Министерства юстиции США, ФТК и генеральных атторнеев штатов. Целью этой группы является развитие диалога и взаимопонимания, устранение конфликтов в подходах федеральных и «штатных» антitrustовских служб¹¹.

В Великобритании ее, по выражению Г.И. Никерова, «прочные традиции плюрализма в государственном управлении», повлияли, в том числе и на формирование системы антимонопольных органов. Формально осуществление антимонопольных полномочий возложено на *Государственного секретаря (министра) торговли и промышленности* (Secretary of state for trade and industry). При нем в качестве совещательного органа существует *Комиссия по слияниям и монополиям* (Mergers and Monopolies Commission), которая готовит и публикует официальные доклады о существовании «монопольных ситуаций», т.е. о случаях монополизации какого-либо товарного рынка, их влияния на конкуренцию и общественные интересы и о мерах для исправления неблагоприятных последствий такой монополизации. При этом такие исследования и рекомендации делаются только в ответ на формальные обращения *Госсекретаря торговли и промышленности или же Главного директора честной торговли* (Director general of Fair Trading). При этом госсекретарь не обязан следовать рекомендациям Комиссии, но обычно это делает. Запретить слияние фирм он вправе только, если Комиссия сочтет это нужным.

На практике, однако, осуществление проконкурентных законов лежит на *Главном директоре честной торговли*. Он уполномочен расследовать случаи монополизации и антиконкурентного поведения. В случае неудачи мирового соглашения (promise) с нарушителем по итогам проведенного им расследова-

⁸ См.: Жидков О.А. Указ. соч. С. 535.

⁹ См.: Никеров Г.И. Административный механизм антимонопольного регулирования / Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. 896 с. С. 517.

¹⁰ Деятельность этой службы, вносящей существенный вклад в реализацию антitrustовского законодательства США, сосредоточена на трех направлениях: расследование дел, затрагивающих несколько штатов, разработка вопросов по применительной практике и представление своих взглядов в Верховном суде (в форме amicus curial briefs). При расследовании и возбуждении дел, затрагивающих несколько штатов генеральные прокуроры (the attorney general) обычно выби-

рают один из федеральных судов, в который они обращаются совместно. Такие «межштатные» расследования имели место в случаях, касающихся горизонтальной фиксации цен, поддержания перепродажных цен, бойкотов, монополизации и слияний. Методологическая деятельность антitrustовского подразделения НАГП имеет своим результатом два важных документа: руководство по вертикальным ограничениям и руководство по слияниям, в которых гармонизированы подходы судов различных штатов к рассмотрению уголовных дел. См.: Ячестова Н.И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. Нью-Йорк; Женева, 2001. С. 47.

¹¹ Там же.

ния он обращается в *Суд ограничительной практики* (Restrictive Practices Court) — административное учреждение с судебными полномочиями. В дальнейшем решение этого суда может быть обжаловано в апелляционный суд (вторую инстанцию Верховного суда Великобритании), а затем в Палату лордов¹².

Несмотря на значительную внешнюю децентрализацию и деконцентрацию антимонопольных функций и полномочий, английская система выглядит все же более консолидированной, чем американская. Фактически антимонопольный контроль находится в руках *Главного директора честной торговли*. При этом обращает на себя внимание разделение функций антимонопольного расследования и вынесения итогового решения между разными органами. Вместе с тем, в процедурном плане ситуация выглядит также более стабильной. По общему правилу, антимонопольный процесс, как и любой другой квази-судебный процесс в Великобритании должен соответствовать принципам и процедурным гарантиям т.н. естественного правосудия. В противном случае решение будет аннулировано судебной инстанцией.

Во Франции главным исполнителем проконкурентных норм является учрежденный Ордонансом 1986 г. Конкурентный совет (Conseil de la concurrence)¹³. Совет является образчиком децентрализованной публичной администрации, поскольку независимым от министра экономики. Вместе с тем, по вопросам слияний компаний окончательное решение выносит не Конкурентный совет, а министр экономики. Совет рассматривает дела об антиконкурентных действиях и издает решения в виде запретов на данные действия. Жалобы на решения Совета с 1987 г. подаются в Парижский апелляционный суд, что является исключением из общего правила о подсудности решений об оспаривании органов исполнительной власти в специальные органы административной юстиции, в частности, Госсовет. Вместе с тем, действия министра экономики по согласованию слияний обжалуются по общему правилу Государственным совете¹⁴. Французская модель представляет собой, таким образом, достаточно централизованную систему. Вместе с тем, определенная деконцентрация функций наблюдается

по вопросам слияний, где право конечного решения остается на за конкурентным органом, а министром экономики.

Система антимонопольных органов Германии выглядит следующим образом. Основные функции по реализации Закона об ограничении конкуренции возложены на *Федеральное картельное ведомство* — независимое административное учреждение, полномочное рассматривать дела о конкурентных правонарушениях. Оно играет главную роль в осуществлении антимонопольной политики Германии. Руководство службой осуществляет Президент ФКС, который назначается Правительством и является членом Правительства. Он представляет ФКС в судах, Министерстве экономики и других органах. ФКС обладает исключительными полномочиями в области контроля экономической концентрации, осуществляет пресечение картельных и других антиконкурентных соглашений между предприятиями и злоупотреблений доминирующим положением, затрагивающих несколько земель или имеющих общенациональный эффект. ФКС осуществляет также взаимодействие с Европейской комиссией и является органом, ответственным за реализацию европейской конкурентной политики в Германии¹⁵.

Работа по контролю соблюдения антимонопольного законодательства осуществляется непосредственно исполнительными отделами Службы. Президент ФКС не вмешивается в принятие решений по рассматриваемым делам¹⁶. Решения ФКС могут быть обжалованы в Апелляционном суде (Дюссельдорф) и в Верховном суде Германии. Каждые два года ФКС обязана публиковать доклад о своей деятельности, содержащий оценку ситуации и тенденцию развития в сфере своей компетенции. Федеральное правительство представляет доклад Федеральной картельной службы со своими комментариями в Бундестаг.

Федеральная картельная служба формально входит в состав Министерства экономики Германии, однако, является абсолютно независимой в принятии решений. Важно отметить, что решения, выносимые ФКС, базируются исключительно на соображениях конкуренции и не учитывают так называемые «общественные интересы»¹⁷. Функция учитывать общественные интересы возложена на Министерство экономики Германии.

Министерство экономики Германии в свою очередь, курируя деятельность ФКС, вправе предо-

¹² См.: Никеров Г.И. Административный механизм антимонопольного регулирования / Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. 896 с. Указ. соч. С. 520-521.

¹³ Никеров Г.И. Источники права / Правовая защита конкурентной среды / Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. 896 с. Указ. соч. С. 497.

¹⁴ Никеров Г.И. Правовая защита конкурентной среды. С. 521.

¹⁵ Ячеистова Н.И. Указ. соч. С. 50-51.

¹⁶ Там же. С. 50.

¹⁷ Там же.

ставлять изъятия при осуществлении контроля за соглашениями и экономической концентрацией, в случаях, если имеются макроэкономические доводы для разрешения таких операций, польза от которых перевешивает их негативный эффект для конкуренции. Также Министерство имеет право пересматривать решения, принятые ФКС, в случае, когда сочтет, что общественные интересы превышают интересы конкуренции. Известно, однако, что на практике, министерство не злоупотребляет предоставленной прерогативой¹⁸.

Еще одним уполномоченным федеральным органом Германии в области конкуренции является *Монопольная комиссия* (МКГ) со статусом совещательного органа при Министерстве экономики¹⁹. МКГ, однако, де факто является независимым исследовательским органом в области конкурентной политики и руководствуется только Законом против ограничения конкуренции. Каждые два года МКГ готовит доклад, дающий оценку и прогноз развития экономической концентрации в Германии, комментирует другие основные вопросы конкурентной политики и дает обзор деятельности ФКС. Доклад публикуется и представляется федеральному правительству. Члены МКГ назначаются сроком на четыре года Президентом страны по предложению Федерального Правительства²⁰.

Помимо указанных федеральных ведомств реализация конкурентной политики возложена в Германии также на региональные органы исполнительной власти — *Антикартельные службы федеральных земель*. Эти службы являются самостоятельными структурами: они не подчиняются Федеральной картельной службе, а входят в состав земельных правительств и подчиняются министру экономики соответствующего земельного правительства. Службы федеральных земель занимаются рассмотрением дел, имеющих эффект лишь для данной федеральной земли. Они применяют антимонопольное законодательство по всем направлениям, за исключением контроля экономической концентрации, который находится в исключительной компетенции ФКС.

Наряду с указанными органами т.н. общей антимонопольной компетенции на уровне федеральных земель могут образовываться дополнительные контролирующие антимонопольные инстанции, специализирующиеся на отдельных сферах деятельности.

¹⁸ Так, в период с 1972 по 1992 гг. было разрешено лишь шесть слияний, запрещенных ФКС. См.: Ячеистова Н.И. Указ. соч. С. 51-52.

¹⁹ Гражданское и торговое право зарубежных стран. С. 496.

²⁰ Ячеистова Н.И. Указ. соч. С. 52-53.

Так, с мая 1997 г., как реакция на тенденции слияния в области частного телевидения и радио, федеральными землями была образована *Комиссия по изучению концентрации в сфере СМИ* в составе экспертов по средствам массовой информации²¹. В отличие от опыта США, полномочия данного специализированного органа дополняют общую систему антимонопольного контроля, и правовое регулирование ее статуса не предполагает каких-либо изъятий и иммунитетов для СМИ от действия общих антимонопольных норм.

В целом можно сказать, что публичная антимонопольная система Германии отличается умеренной деконцентрацией с достаточно определенным и ясным подходом к распределению функций и полномочий антимонопольных органов различных уровней. В этом контексте отличительной и интересной чертой является четкое распределение не только функций, но задач антимонопольного контроля между Федеральной Картельной службой и Министерством экономики. Оба ведомства контролируют слияния. Но если ФКС контролирует исключительно с точки зрения интересов конкуренции, то Минэк смотрит в целом на общеэкономическую ситуацию, общественные интересы, принимая решения по конкретной сделке. Такое разграничение позволяет органам сконцентрироваться на решении конкретных задач и, кроме того, позволяет определить зоны их ответственности и упрощает публичный контроль за правомерностью и целесообразностью их действий. Так, если картельная служба пропускает антиконкурентную сделку и это становится известным, именно она будет нести ответственность. Будет яснее источник ошибки или злонамеренности, ибо служба не сможет представить оправдательные аргументы, основывающиеся на попечении об экономическом, публичном интересе, реализации принципа разумности. С другой стороны, если министр экономики одобрит запрещенную картельной службой сделку, которая впоследствии причинит экономический ущерб обществу именно он, а не служба будет нести ответственность.

ИСПАНИЯ

Для Испании также характерна определенная децентрализация и деконцентрация полномочий публичных субъектов в области защиты конкуренции. Публичная защита конкуренции осуществляется как

²¹ Законодательство в области печати, радио и телевидения — дело земель / Печать, радио и телевидение в Федеративной Республике Германия // Интернет — сайт Медиаспрут. URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/presse-brd/press1.shtml>

на центральном уровне государством, так и на уровне Автономных Сообществ Испании созданными там специализированными органами по защите конкуренции.

На центральном уровне основным органом защиты конкуренции является Национальная комиссия по конкуренции (Comisión Nacional de la Competencia). Комиссия *формально* подчинена Министерству экономики и финансов, которое осуществляет в отношении Комиссии, однако, только полномочия контроля за эффективностью ее деятельности, но не имеет правовых управленческих рычагов. Комиссия является образчиком децентрализованной публичной администрации. Организационно и функционально она независима от Министерства, и полностью независима от централизованной публичной администрации в целом. При этом Закон о защите конкуренции²² (ст. 19) наделяет Комиссию статусом юридического лица публичного права (*entidad de Derecho público con personalidad jurídica propia*) и полной публичной и частной правосубъектностью.

Комиссия объединила в себе функции и полномочия существовавших ранее и упраздненных после ее создания Конкурентной Службы и Трибунала по защите конкуренции. Теперь взамен в составе Комиссии действуют два независимых друг от друга органа — Дирекция по расследованиям и Совет Комиссии. Дирекция осуществляет полномочия предварительных расследований и подготовки предложений, Совет — полномочия вынесения итоговых решений по делам. Оба органа действуют под надзором и при координирующей и руководящей роли Председателя Комиссии.

В отношении Комиссии закон устанавливает регулярный текущий административный и парламентский контроль. В частности, Председатель Комиссии обязан регулярно информировать об основных направлениях деятельности Комиссии Министра экономики и финансов, а также Комиссию экономики и финансов Конгресса депутатов, представлять ежегодные отчеты.

Наряду с указанными органами к публичным субъектам защиты конкуренции относится Совет Министров Испании. Он наделен функциями регулярного антимонопольного контроля в части контроля слияний. Согласно ст. 60 Закона о защите конкуренции, во всех случаях, когда Совет Комиссии приходит к выводу о том, что слияние угрожает конкуренции и должно быть в связи с этим запрещено, либо разрешено на определенных условиях, в целях обеспечения публичного интереса от такой

сделки, дело направляется Советом Комиссии министру экономики, который представляет его Совету Министров, а последний в свою очередь и выносит окончательное решение. Таким образом, в отличие от ряда других западно-европейских государств, например Германии, Франции, Великобритании, участие в решении вопроса о слияниях принимает не экономическое министерство, а Правительство в целом, т.е. вопрос решается не одним министром экономики, а является консенсусным, коллегиальным решением всех членов Совета министров.

Согласно Закону о защите конкуренции (ст. 12) Национальная Комиссия по конкуренции уполномочена осуществлять свои функции в отношении всей территории Испании и всех рынков. Вместе с тем, в Автономных сообществах Испании также образуются конкурентные органы. Разграничение полномочий Национальной Комиссии конкуренции и *Конкурентных органов Автономных Сообществ* осуществляется в соответствии со специальным Законом²³. По всей видимости, на практике возникает немало конфликтов и вопросов в данной области, поскольку Закон предусматривает развернутое регулирование механизмов и процедур, направленных на преодоление конфликтов, связанных с разграничением полномочий, взаимоотношениями центральной власти и Автономных Сообществ при реализации проконкурентных функций. Так, Закон устанавливает функции и полномочия специального *Совета по защите конкуренции*, который является органом сотрудничества, координации (согласования) и взаимного обмена информацией между государством и Автономными Сообществами в целях обеспечения единообразного применения норм конкурентного законодательства (ст. 5). Кроме того, Закон (ст. 3) предусматривает функции и полномочия *Консультативной комиссии по разрешению конфликтов* (*La Junta Consultiva en materia de conflictos*) между центральной государственной администрацией и Автономными Сообществами, а также Автономными Сообществами между собой по вопросам защиты конкуренции. Председатель Комиссии назначается министром экономики.

Для всех указанных выше стран Европы, включая Испанию, как стран Евросоюза характерно также разграничение полномочий с антимонопольными

²² LEY 15/2007, de 3 de julio, de Defensa de la Competencia // BOE núm. 159. 2007. URL: <http://www.cncompetencia.es/>

²³ Ley 1/2002, de 21 de febrero, de Coordinación de las Competencias del Estado y las Comunidades Autónomas en materia de Defensa de la Competencia (Закон о согласовании полномочий Государства и Автономных Сообществ в сфере защиты конкуренции) // Сайт Национальной комиссии по конкуренции Испании URL: <http://www.cncompetencia.es/Inicio/Legislacion/NormativaEstatal/tabid/81/Default.aspx>

органами ЕС, в частности, Европейской Комиссией, которая реализует свою компетенцию на территории отдельных государств-членов, если соответствующие проверяемые сделки и действия имеют трансграничный характер и влияние на Общий рынок в целом.

Сам Европейский Союз, как квази-государственное образование имеет собственную специальную систему антимонопольных органов со своей компетенцией. Антимонопольные органы Евросоюза руководствуются правом ЕС, прежде всего, Римским договором и регламентами.

Функции контроля за соблюдением антимонопольного законодательства осуществляет *Комиссия ЕС* (Comission of European Communities). Хотя члены Комиссии назначаются государствами — членами ЕС, однако исполнение членом Комиссии своих обязанностей не означает представление интересов государства, назначившего члена Комиссии. Комиссия реализует политику конкуренции в рамках, определяемых законодательным органом ЕС — Советом министров (Советом ЕС), объединяющим представителей государств-членов²⁴. Комиссия наделена полномочиями расследовать случаи нарушения установленных правил конкуренции со стороны предприятий и государств-членов и принимать меры по их пресечению. Помимо исполнительной функции, состоящей в контроле за выполнением принятых решений и принятия мер по индивидуальным случаям, Комиссия выполняет также определенную законодательную функцию в механизме регулирования конкуренции. Согласно общим правилам ЕС по принятию решений, Комиссия выступает с законодательной инициативой по большинству решений в области конкуренции, которые затем принимаются Советом ЕС²⁵.

В Комиссии органом ответственным за реализацию конкурентной политики является один из 24 Генеральных директоратов — Генеральный директорат -IV (Directorates General IV).

Еще одним органом ЕС в области конкурентной политики является *Консультативный комитет по ограничительной практике и монополиям* (Advisory Committee on Restrictive Practices and Monopolies), состоящий из официальных представителей государств-членов. Однако, в отличие от Комиссии, полномочия данного органа носят не властный, а консультативный характер. Комиссия ЕС и Консуль-

тативный комитет взаимодействуют между собой в процессе проведения антимонопольной политики. Решения, принимаемые Комиссией, подлежат обсуждению в Консультативном комитете. Консультативный комитет комментирует принимаемые Комиссией решения, однако не может их изменять или повлиять на их характер. Тем не менее, позиция Консультативного совета имеет важное значение с точки зрения системы сдержек и противовесов и контроля общества за деятельностью правоприменительных органов в экономической сфере.

Решения Комиссии могут быть обжалованы в Европейский суд первой инстанции — один из судебных органов ЕС, осуществляющих рассмотрение дел в области конкуренции и монополии, конкурентного права.

К судебным органам ЕС, рассматривающим дела по вопросам конкурентного права, относятся Суд правосудия ЕС и Суд первой инстанции. Последний непосредственно занимается вопросами защиты конкуренции²⁶. Иными словами, Суд первой инстанции является специализированным судебным органом по конкурентным делам, хотя в его компетенцию входят и некоторые иные категории дел. Первоначально дела в сфере конкуренции рассматривались Судом ЕС, который был единственным судебным органом, уполномоченным рассматривать конкурентные дела. Однако сложность и многочисленность поступающих в Суд ЕС апелляций по решениям КЕС на определенном этапе стали вызывать серьезные затруднения в оперативном рассмотрении дел и обусловили создание специального органа, занимающегося этими вопросами. Таким органом стал образованный в 1988 г. Суд первой инстанции (Court of First Instance — CFI). В случае несогласия обвиняемых с решением КЕС и Суда первой инстанции они могут подать апелляцию в Суд ЕС²⁷.

Решения Комиссии и судебных органов имеют важное прецедентное значение в системе антимонопольного регулирования ЕС. Как отмечает С.А.Парашук, «решения Европейской комиссии по конкурентным делам являются так называемыми административными прецедентами. Кроме того, важное значение имеют решения по конкретным делам судебных органов ЕС: Суда правосудия ЕС и Суда первой инстанции»²⁸. Суд ЕС занимает важное место в институциональном механизме политики конкуренции ЕС. Принимаемые им решения служат дополнительным юридическим основанием для дей-

²⁴ Парашук С.А. Конкурентное право: Правовое регулирование конкуренции и монополии: Учеб. прак. пособие. М.: Городец, 2002. С. 372.

²⁵ Ячеистова Н.И. Указ. соч. С. 151.

²⁶ Парашук С.А. Конкурентное право. Правовое регулирование конкуренции и монополии. С. 115-116.

²⁷ Ячеистова Н.И. Указ. соч. С. 152-153.

²⁸ Парашук С.А. Указ. соч. С. 115-116.

ствий Комиссии по регулированию конкуренции. Так, в частности, на основании решений Суда ЕС было идентифицировано понятие «доминирующее положение на рынке», сделаны выводы о применении ст. 86 Римского договора (о злоупотреблениях доминирующим положением на рынке) к операциям концентрационного характера, о распространении этой статьи на сферу услуг, об экстерриториальном характере правил конкуренции. Столь развернутое использование прецедентного права стал неотъемлемой частью политики конкуренции ЕС²⁹.

Таким образом, для системы публичных субъектов защиты конкуренции характерна концентрация правоприменительных и отчасти нормотворческих полномочий у Европейской Комиссии. В то же время позиции Комиссии противостоит сильная судебная власть в лице специализированного конкурентного суда — Суда первой инстанции и Суда ЕС, которые вправе не только вершить правосудие, но и создавать прецеденты, формировать доктрины, рассчитанные на неограниченное число случаев. Также определенный противовес Комиссии составляет Консультативный совет по ограничительной практике и монополиям, мнение которого является публичным и вне зависимости от того, учитывается оно или нет Комиссией, делает более прозрачной и понятной и ее позицию в глазах общественности, что упрощает судебный и политический контроль за ее деятельностью.

Реализация Комиссией ЕС интересов ЕС в целом, а не отдельных государств, в том числе и в антимонопольной сфере, создает также определенные условия конкуренции, сдержек и противовесов между политикой защиты конкуренции, проводимой национальными конкурентными ведомствами и органами Евросоюза. Таким образом, в масштабе европейского пространства в целом система публичных субъектов защиты конкуренции является достаточно децентрализованной, вне зависимости от степени децентрализации и деконцентрации управления публичной защитой конкуренции на уровне отдельных государств.

Российская система публичных субъектов защиты конкуренции внешне выглядит также достаточно децентрализованной и деконцентрированной. Определенными функциями в данной области, в частности, наделены: Федеральная антимонопольная служба, в том числе ее территориальные органы, Минэкономразвития России, органы внутренних дел и прокуратуры, Правительство и Президент России, таможенные органы и некоторые другие. Вместе с тем, более

внимательное рассмотрение этой системы позволяет говорить о том, что внешнее распределение полномочий между различными публичными субъектами не отражает действительной децентрализации в практической реализации конкурентной политики, а сама система не выглядит достаточно логичной и обоснованной.

Основной объем полномочий антимонопольного контроля сосредоточен у ФАС России. При этом наряду с исполнительно-распорядительными, контрольными полномочиями ведомство также осуществляет определенные нормотворческие функции, в том числе, определяющие все основные процедуры собственной правоприменительной деятельности. Полномочия Минэкономразвития в области развития конкуренции в основном не связаны с взаимодействием, тем более, контролем за деятельностью ФАС России. Минэкономразвития не имеет не только полномочий в сфере контроля слияний, как это принято во многих западно-европейских государствах, но и даже нормативной обязанности по оценке деятельности проводимой антимонопольным ведомством конкурентной политики. Система сдержек и противовесов между двумя органами нормативно предусмотрена, лишь в некоторых сферах, в частности, в регулировании внешней торговли³⁰, в области контроля иностранных инвестиций в стратегические предприятия России³¹.

В России в целом нет также разграничения контрольных полномочий ведомств в зависимости от видов рынков, как это предусмотрено в США, нет и дополнительных контролирующих структур, на подобие германской комиссии по контролю слияниям в сфере СМИ. Разграничение полномочий между контролирующими ведомствами происходит скорее по характеру применимых способов защиты права и процедур их применения. ФАС реализует свои контрольные полномочия только в рамках административно-правовых процедур. Если же возникает ситуация необходимости возбуждения уголовного дела, в соответствии с подследственностью дело рассматривается органами внутренних дел или прокуратуры. Кроме того, органы внутренних дел оказывают содействие антимонопольным органам при проведении проверок, как наделенные полномочиями в области

³⁰ См. в частн.: Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 30.12.2006) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // СЗ РФ: 2003. № 50. Ст. 4851.

³¹ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ: 2008. № 18. Ст. 1940.

²⁹ Ячештова Н.И. Указ. соч. С. 152.

обеспечения общественного порядка и оперативно-розыскной деятельности. Органы прокуратуры в свою очередь могут выступать и межведомственными координаторами, например, по вопросам расследования ценовых сговоров.

Учитывая, однако, что подавляющее число антимонопольных дел возбуждается и рассматривается в рамках административного процесса, а уголовные дела по конкурентным статьям редко доходят до суда и еще реже завершаются вынесением приговора, необходимо констатировать, что на практике единственным основным проводником конкурентной политики в сфере публичной защиты конкуренции выступает только ФАС России. Вместе с тем, административные полномочия ФАС России весьма внушительны, а объем санкций и иных мер принуждения, которые ФАС может применить, достаточны для самых резких изменений на рынке, для достижения любого самого радикального результата в отношении любого хозяйствующего субъекта.

Не предусмотрена децентрализация контрольных конкурентных полномочий и по оси — федерация — регионы. В регионах действуют территориальные органы ФАС России. Субъекты Федерации никакими полномочиями в области защиты конкуренции не наделены, если не рассматривать сферу контроля размещения публичных заказов. Их полномочия ограничены обязанностями соблюдения требований конкурентного законодательства и возможностями предварительного административного контроля за собственными издаваемыми актами на предмет соответствия требованиям конкурентного права.

Представленная схема даже при поверхностном приближении выглядит не вполне эффективной. С одной стороны, ФАС России концентрирует в себе все основные контрольные полномочия в сфере конкуренции — на всех рынках и на всей территории России. С другой стороны, ФАС России лишен полномочий доводить собственные дела до уголовного преследования, когда это оправдано. Он должен передать такое дело в правоохранительные органы, которые будут вынуждены вникать в суть дела заново и по сути поддерживать обвинение без того подробного понимания дела и знания всей его проблематики, которая была выявлена ФАС России на стадии административного расследования. Необходимо добавить, что законодательство не содержит и четких указаний на то, как и какие сотрудники ФАС России обязаны квалифицировать выявленное нарушение антимонопольного законодательства с точки зрения соответствия уголовному закону. Не определено, что такая квалификация является обязанностью ФАС России. Тем самым вопрос передачи дела в правоохранительные органы если и

решается, то каждый раз по субъективному усмотрению правоприменительных органов, а не в силу императивной обязанности и не в рамках императивной процедуры.

В этом контексте небесспорным выглядит вообще разграничение компетенции органов, ответственных за реализацию проконкурентной политики по способам защиты права и правовому режиму их деятельности. Во всех рассмотренных выше зарубежных моделях такая система не применяется. В большинстве стран вопросы антимонопольного контроля унифицированы в рамках административного процесса. И уже внутри административно-правового регулирования формируются системы сдержек и противовесов, создаются процедуры правоприменения, согласительные процедуры. В тех же странах, где антимонопольный контроль осуществляется, в том числе, в рамках уголовного преследования, например, в США, соответствующий правоохранительный орган наделяется полномочиями антимонопольного расследования от момента получения первичной информации, предварительного расследования и возбуждения дела вплоть до внесения дела в суд для принятия последним итогового решения. Этим обеспечивается единство процесса, полнота владения всей необходимой информацией по делу. Кроме того, информация по делу и расследованию, часто имеющая конфиденциальный характер не растекается по множеству публичных субъектов.

Наличие большого числа органов, имеющих полномочия в рассматриваемой сфере в то же время не создает никакого существенного противовеса единственному по сути антимонопольному органу России, поскольку их полномочия лежат в другой плоскости, как у Минэкономразвития либо дополняют, продолжают или дублируют, но не противопоставляются полномочиям ФАС России, как в случае с органами внутренних дел и прокуратуры. Все это позволяет говорить о серьезной проблеме эффективности существующей системы публичного управления в сфере защиты конкуренции. Дублирование функций приводит к перерасходам на содержание аппарата. Низкая эффективность уголовного преследования, формальное наделение правоохранительных органов антимонопольными полномочиями при отсутствии содержательного кадрового и организационного ресурса для проведения всестороннего анализа рынков и выявления преступников, отсутствие уголовной ответственности юридических лиц, и как следствие необходимость дублирования процесса — проведения параллельного административного процесса антимонопольным органом в целях возможности привлечения к ответственности также и юридических

лиц ставит под сомнение вообще целесообразность наделения правоохранительных органов полномочиями в области антимонопольного контроля. Здесь следует добавить, что в странах, где в качестве публичной ответственности к нарушителям антимонопольного законодательства применяются уголовно-правовые санкции, в уголовном праве предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, поэтому в этих странах, например, в США, в рамках уголовного процесса ответственность применяется ко всем нарушителям — и организациям, и физическим лицам. В России, при сложившейся системе дуализма публичной ответственности, где уголовные санкции не распространяются на организации, распределение антимонопольных функций между административными и правоохранительными органами, на взгляд автора, является не вполне оправданным, по крайней мере с точки зрения объема необходимых ресурсов государства на проведение антимонопольных исследований и применение санкций при отсутствии существенного улучшения результата от такого порядка правоприменения.

Второй недостаток российской системы, который обращает на себя внимание с позиции сравнительно-правового анализа мировых моделей публичных систем антимонопольного контроля связан с отсутствием публичного субъекта, который мог бы, в порядке опровергающего решения или консультативного, но публичного и способного привести к политическим решениям мнения противопоставить свое мнение на должном уровне профессионализма и компетенции основной позиции ФАС России.

В отличие от ряда зарубежных государств российский антимонопольный орган сам полностью принимает решение по вопросам слияний. Он сам защищает конкуренцию и сам же вправе разрешить ограничивающие конкуренцию сделки, если придет к выводу, что они выгодны и целесообразны с точки зрения экономической эффективности, интересов потребителей. Механизм принятия решения достаточно закрыт, малопрозрачен, как сейчас говорят, не вполне транспарентен. Когда антимонопольный орган объявляет уже готовое решение, единственной возможностью для субъекта, чью сделку не разрешили, является обращение в суд. В случае же, когда антимонопольный орган согласовывает сделку вопреки общественным интересам защиты конкуренции, публичного субъекта, который мог бы оспорить это решение по сути нет. В итоге, на практике, вредные для экономики и конкуренции слияния политическая элита, если и заметит, то лишь тогда, когда их результат будет иметь вопи-

ющий антисоциальный эффект, то есть тогда, когда вред уже причинен, исправить в экономической ситуации что-то уже намного сложнее, если возможно вообще, и возможны, следовательно, только дисциплинарно-политические меры в отношении руководства ведомства, что как известно, в отношении любой властной структуры происходит не так уж часто.

Полагаю, что с учетом данных зарубежного опыта было бы оправданно подумать о наделении независимого от ФАС России экономического органа, в частности, Минэкономразвития России, полномочиями по принятию окончательного решения по слияниям. При этом предпочтительной автору представляется немецкая модель, при которой законодатель четко разграничивает также цель контроля слияний каждого из органов. Если антимонопольный орган — картельная служба проверяет сделку с точки зрения исключительно угрозы конкуренции, то министерство вправе разрешить ее с точки зрения общественной пользы в целом. В такой модели антимонопольный орган освобождается от «раздвоения» экономического сознания и концентрируется на вопросе защиты конкуренции. С другой стороны в качестве развития административного контроля следует рассмотреть вопрос наделения Минэкономразвития и административно-апелляционными полномочиями по решению вопроса о контроле слияний в целом. Так, если министерство сочтет, что ФАС России пропустил ограничивающую конкуренцию сделку, оно может быть наделено полномочиями, направленными на отмену данного решения.

Такая система, соответствующая общепринятым в мире подходам к контролю слияний, позволит разграничить зоны ответственности за контроль слияний различных ведомств, повысит тем самым транспарентность и проверяемость целесообразности и правомерности принятия решений как антимонопольным органом, так и экономическим министерством. Кроме того, это расширит арсенал средств административного контроля за деятельностью антимонопольного органа, который сегодня почти не развит и основной груз контроля ложится на судебные органы.

Третье обстоятельство обращает на себя внимание при сопоставлении отечественной и зарубежных систем публичных субъектов защиты конкуренции. Это отсутствие децентрализации по оси — федерация — регионы. Безусловно, вопрос передачи определенных функций антимонопольного контроля на уровень субъектов РФ является сложным и требующим тщательного исследования и разработки. В этом контексте хотелось бы предварительно обра-

тить внимание на принципиальную возможность такой передачи, опираясь на опыт федеративных государств, таких как Германия, США, а также Испании, которая формально федерацией не является, но наделяет высоким объемом самостоятельности свои региональные образования — Автономные Сообщества. Такая децентрализация создает определенные сдержки и противовесы, в рамках которых иногда, небрежение реализацией своих функций центральными органами компенсируется усилиями региональных конкурентных ведомств. Последние освобождены от постоянного контроля центра и могут без оглядки применять верные управленческие решения в случае, если политика центра по каким-либо причинам не соответствует задачам защиты конкуренции. Следует отметить, что в настоящее время в России существенно изменился порядок назначения глав администраций регионов, а следовательно и принципы формирования региональных команд. Парад суверенитетов, в целом, прошел, и региональная власть последовательно переходит под контроль федерального центра. В этой ситуации опасения усиления центробежных тенденций в связи с передачей отдельных антимонопольных полномочий под контроль непосредственно губернаторов лишены достаточных оснований. В то же время, имея в своем подчинении антимонопольные органы регионов губернаторы при наличии политической воли смогут гораздо быстрее навести порядок в сфере защиты конкуренции, в то время как сегодня известны случаи, когда губернаторы, желавшие всерьез решить проблемы монополизма в субъектах наталкивались на серьезные административно-правовые проблемы отсутствия реальных правовых ры-

чков воздействия на действующие в его субъекте территориальные антимонопольные органы, которые находятся, как известно в федеральном подчинении. Никаких же собственных правовых средств антимонопольного контроля, даже факультативных, региональным властям иметь законодательно не определено, если не считать, некоторые особые сферы, например, контроль процедур размещения публичного заказа.

Резюмируя, следует отметить, что мировой опыт административно-правового регулирования конкурентных отношений дает немало продуманных, логически выверенных моделей и систем публичных субъектов защиты конкуренции, механизмов их взаимоотношений и взаимодействия в целях достижения эффективного управленческого результата. Не все в зарубежном опыте является оправданным и полезным, однако некоторые подходы являются общими для многих государств, и применяются достаточно продолжительное время, что позволяет говорить о рецепции и оправданности установления данных механизмов. К таким общим подходам можно отнести, в частности, и систему сдержек и противовесов при контроле слияний, и распределение полномочий между центральными и региональными уровнями власти, и процессуальное единство полномочий полного расследования в рамках единого публичного субъекта. Представляется, что данные подходы с учетом существующих проблем публично-правового регулирования защиты конкуренции в России сегодня, могут быть учтены при проведении исследовательских и нормотворческих работ по совершенствованию отечественной правовой системы антимонопольного регулирования.

Библиографический список:

1. Административное право зарубежных стран: Учебник / под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М.: Спарк, 2003. 464 с.
2. Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды / Отв. ред. Г.И. Муромцев, Е.Н. Трикоз. М., 2006. 608 с.
3. Законодательство в области печати, радио и телевидения — дело земель / Печать, радио и телевидение в Федеративной Республике Германия // Интернет — сайт Медиаспрут. URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/presse-brd/press1.shtml>
4. Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002.
5. Никеров Г.И. Административный механизм антимонопольного регулирования / Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. 896 с.
6. Паращук С.А. Конкурентное право: Правовое регулирование конкуренции и монополии: Учеб. практ. пособие. М.: Городец, 2002.
7. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 30.12.2006) “О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров” // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

8. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 28.12.2010) “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.11.2010) “О защите конкуренции” // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
10. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 03.11.2010) “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.
11. Ячеистова Н.И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. Нью-Йорк; Женева, 2001.
12. Antitrust Law and Economics in a Nutshell / By E. Gelihorn, W.E. Kovachic. 1994. P. 10-11. С. 319-322.
13. LEY 15/2007, de 3 de julio, de Defensa de la Competencia // BOE núm. 159. 2007. URL: <http://www.cncompetencia.es/>
14. Ley 1/2002, de 21 de febrero, de Coordinación de las Competencias del Estado y las Comunidades Autónomas en materia de Defensa de la Competencia (Закон о согласовании полномочий Государства и Автономных Сообществ в сфере защиты конкуренции) // Сайт Национальной комиссии по конкуренции Испании URL: <http://www.cncompetencia.es/Inicio/Legislacion/NormativaEstatal/tabid/81/Default.aspx>

References (transliteration):

1. Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik / pod red. A.N. Kozyrina i M.A. Shtatinoy. M.: Spark, 2003. 464 s.
2. Zhidkov O.A. Zakonodatel'stvo o kapitalisticheskikh monopoliyakh // Zhidkov O.A. Izbrannye trudy / Otv. red. G.I. Muromtsev, E.N. Trikoz. M., 2006. 608 s.
3. Zakonodatel'stvo v oblasti pechati, radio i televideniya — delo zemel' / Pechat', radio i televidenie v Federativnoy Respublike Germaniya // Internet — sayt Mediasprut. URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/presse-brd/press1.shtml>
4. Kaminka A.I. Ocherki torgovogo prava. M., 2002.
5. Nikerov G.I. Administrativnyy mekhanizm antimonopol'nogo regulirovaniya / Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. V.V. Bezbakha i V.K. Puchinskogo. M.: MTsFER, 2004. 896 s.
6. Parashchuk S.A. Konkurentnoe pravo: Pravovoe regulirovanie konkurentsii i monopolii: Ucheb. Prakt. posobie M.: Gorodets, 2002.
7. Yacheistova N.I. Mezhdunarodnaya konkurentsiiya: zakonodatel'stvo, regulirovanie i sotrudnichestvo. N'yu-York; Zheneva, 2001.
8. Antitrust Law and Economics in a Nutshell / By E. Gelihorn, W.E. Kovachic. 1994. R. 10-11. S. 319-322.
9. LEY 15/2007, de 3 de julio, de Defensa de la Competencia // BOE núm. 159. 2007. URL: <http://www.cncompetencia.es/>
10. Ley 1/2002, de 21 de febrero, de Coordinación de las Competencias del Estado y las Comunidades Autónomas en materia de Defensa de la Competencia (Zakon o soglasovanii polnomochiy Gosudarstva i Avtonomnykh Soobshchestv v sfere zashchity konkurentsii) // Sayt Natsional'noy komissii po konkurentsii Ispanii URL: <http://www.cncompetencia.es/Inicio/Legislacion/NormativaEstatal/tabid/81/Default.aspx>